

О.Воля
Американское сало роман

Продукт изготовлен с применением фирменной технологии дымового воздействия и консервирования, которая позволяет сохранить питательные свойства свиного сала и придать ему характерный вкус, аромат и длительный срок хранения.

О. Воля

Американское сало

*Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=181517
Американское сало: Алгоритм-Книга; М.: 2009
ISBN 978-5-9265-0725-3*

Аннотация

«Американское сало» – не просто роман о реальной политике, это целый проект.

Его задача – рассказать о технологиях nation-building, по условиям которых уже давно живет весь мир, но толком не знает, что это такое.

Если ты смотрел легендарный фильм «Плутовство» с Дастином Хоффманом в главной роли, если знаешь «Абсолютную власть» со Стивеном Фраем и хочешь узнать, как путем нехитрых манипуляций (никакой магии!) можно за год разрушить целую страну и создать на ее месте новую, – читай «Американское сало»!

Свобода – в том, чтобы сказать себе правду. Правда никогда не бывает удобной. Многие не выдерживают ее и уходят навсегда.

Ты должен остаться.

Содержание

Пролог	4
Часть первая	6
Глава первая	6
* * *	7
* * *	8
Глава вторая	10
Глава третья	15
* * *	18
* * *	19
Глава четвертая	29
* * *	32
Глава пятая	35
* * *	39
Глава шестая	43
* * *	43
* * *	45
* * *	46
Глава седьмая	48
Глава восьмая	56
* * *	57
* * *	60
Глава девятая	63
* * *	63
Конец ознакомительного фрагмента.	64

О. Воля

Американское сало

Пролог

В конце XX века человечество погрузилось в атмосферу благодушия. Америка пользовалась своим статусом единственного властелина мира и безудержно потребляла. Долги среднего американца намного превысили суммы, которые он способен отдать или заработать в будущем. Европа превратилась в большой, ленивый и игрушечный курорт. Обнищавшая после разгрома СССР Россия и постсоветские страны боролись за выживание, ни на что не претендуя. Африка не бунтовала и тихо вымирала от СПИДа и голода. Арабские шейхи наслаждались местом нефтяных монополистов и флиртовали с английскими принцессами. Австралия занималась серфингом и теннисом. Латинская Америка забыла партизанщину и пыталась строить разнородные виды капитализма. Нищая Индия медитировала. Япония и другие тихоокеанские тигры, забыв про прежние экономические чудеса и рывки, перешли к периоду застоя. Проснувшийся Китай довольствовался скромным местом всего лишь региональной державы. Появились политологи, которые заявляли о «конце истории», о том, что ничего интересного в этом мире уже не произойдет.

Но наступил век XXI. Какие вихри закружили планету! На глазах всего мира в Нью-Йорке рушатся башни-близнецы Всемирного торгового центра – символа американской и мировой экономической гегемонии. В Африке завелись пираты и полевые командиры. Арабы рвутся на священную войну. Китай заставляет извиняться американцев. В Латинской Америке носят майки с Че Геварой и свергают проамериканских президентов. В Париже жгут машины. На Балканах, на Кавказе, на Украине происходят «цветные революции». Цены на нефть бьют все рекорды, а потом весь мир впадает в финансовый кризис. Миллионы американцев остаются без домов и вынуждены перестать потреблять. Они избирают чернокожего президента, хотя еще тридцать лет назад во многих кафе висели таблички «вход только для белых».

Не сошел ли весь мир с ума? Что вдруг случилось? Куда делось прежнее благодушие и благополучие, куда делся исторический оптимизм? Кто стоит за всеми этими процессами? Какие игроки устраивают «бархатные революции», локальные вооруженные конфликты и финансовые кризисы? Чего они добиваются?

Тысячи экспертов и аналитиков достают свои схемы и графики, сыплют цифрами статистики и объясняют все происходящее с точки зрения той или иной любимой теории. Они обобщают данные и оперируют долгосрочными трендами и тенденциями. Их «птичий язык» непонятен, да и сами они не вызывают доверия. Люди уже давно перестали доверять средствам массовой информации, приспособленным для «промывки мозгов», а не для сообщения правды.

Люди доверяют только себе а не привычным государственным институтам, партиям, лидерам. Они связываются друг с другом через Интернет, общаются в форумах, блогах. Но и там их уже ждут манипуляции и фальшивая информация, ведь и туда проникли вездесущие манипулятивные технологии.

Но иногда получается так, что волею судеб такие же, как все мы, «маленькие люди», от которых мало что зависит в этом мире, попадают в закрытый мир тех, кто вершит судьбы планеты. Иногда парикмахер, который по долгу службы брел какого-то премьер-министра, может узнать больше, чем редактор мирового информационного агентства. Иногда простой

охранник, случайно попавший в эскорт президента, может узнать, что говорят в самом тесном кругу олигархов и военных.

Свидетельства таких людей необычайно ценны. Редкий случай, когда удастся заглянуть за кулисы мирового спектакля. Эта книга построена на таких свидетельствах, касающихся событий недавнего прошлого и настоящего, событий, которые все мы наблюдали, обсуждали, но так и не поняли.

Ах да, дежурная фраза: все события вымышлены, а совпадения – случайны, кто бы сомневался!

Часть первая

Глава первая Январь 2004 г.

– Літайте літаками «Авіаукр». Авіакомпанія «Авіаукр» це ваша надійність, безпека і комфорт.¹

– Агентство «Рейтерс» сообщает, что находящийся в Ираке украинский контингент оказался в районе активного партизанского движения.

Подходил к концу пятый час полета. Ровный гул турбин, к которому добавлялся еще и свистящий шумок кондиционера, нагонял сон. Обо всем уже было говорено-переговорено, и поэтому в пилотской кабине «АНа» на какое-то время воцарилось молчание. Гена Головка – второй пилот, или «правач», как его кличут в военно-транспортной авиации, сидел в своем кресле, бесстрастно взирая на большое кучевое облако.

Руки правача Гены лежали на коленях, потому как машина шла на автопилоте и «левый», он же первый, пилот и командир экипажа переводить на ручное пока не спешил. Гене было скучно. Ему хотелось поболтать, но на ту тему, что волновала его, он заговорить не решался. Что они везут? Какой там еще «груз-200»? И почему с грузом в десантном отсеке сидят два особиста? Да еще таких особиста, что даже многое повидавший на своем веку командир их экипажа полковник Осадчий и тот присмирел и хвост поджал! Геша неприятно поморщился, вспомнив, как в самом начале полета, когда Гена вдруг заговорил о тех особистах и о гробах, что заняли все шестьдесят штатных койко-мест десантного отсека их «АНа», командир Осадчий вдруг резко оборвал Гешу и, покрутив пальцем у виска, постучал по гарнитуре, давая понять, что, мол, «не болтай понапрасну, все разговоры фиксируются». А что такого? Подумаешь! Он всего-то только спросил, откуда гробы? И почему гробы из Афгана да в Украину? Разве в Афгане воюют украинцы? В Ираке – да, украинцы помогают американцам, а вот в Афгане... Всего-то только поинтересовался. Проявил, так сказать, здоровое любопытство. А Осадчий сразу пальцем возле виска крутить... Обидно!

– Алупка, я Полста шестой, Алупка, ответь Полста шестому, – нарушив тягостное эфирное молчание, с дежурной ленцой пробасил в гарнитуру командир.

Гена машинально вздохнул. «Алупка» – это позывной Жулян, и это значило, что их полет подходил к концу.

Все устали, всем хотелось в душ, всем хотелось горилки с яичницей, всем хотелось к женам или к подружкам – кто как по жизни устроился... Конечно, они заработали свой отдых, ведь до этого двое суток сидели в Кандагаре, ожидали этот странный «груз-200». Не очень-то веселое занятие, да и с бытом там, на старой еще советской авиабазе, просто труба. Ни душа тебе, ни жратвы нормальной. А из развлечений – только телевизор, а в нем две программы на языке пушту и фарси, да засаленная колода карт с туром в бесконечного «козла».

«А что может быть в гробах под видом «груза-«200»? – продолжал размышлять Гена. И почему такая секретность? «Почему вчера в Кандагаре эти двое особистов его, Гену, боевого летчика военно-транспортной авиации, дважды заставили расписываться в каких-то бумагах

¹ Летайте самолетами «Авиакр». Авиакомпания «Авиакр» – это ваша надежность, безопасность и комфорт.

об ответственности за неразглашение? Что там за гробы такие секретные? Что-то не слышал Гена о том, чтобы в Афган перевозили какой-нибудь украинский контингент! Уж если бы и перевозили, то слушок по их полку давно бы пошел, потому что, кроме них, транспортников, возить войска больше некому... «А почему некому? – от собственной пришедшей в голову мысли вздрогнул Гена. – А разве американцы не могли сами тайно перебросить туда пару батальонов? Вон в прошлом году четыре громадных «Си-130» устрашающе темно-зеленого цвета стояли в Коломые², что они там делали? Кого грузили?»

– Подходим к точке, – очнувшись от общей спячки, напомнил командиру штурман Вася Бойченко.

– Полтава, я Полста шесть, как слышишь меня?

– Полста шестой, я Полтава сорок семь, слышу вас хорошо, – ответил КДП.

Белое кучевое облако поглотило их самолет, и яркая, наполненная солнцем синева неба сменилась за остеклением кабины белесой влажной пеленой.

Все члены экипажа, слыша переговоры в своих наушниках, поняли, что командир сейчас будет заходить на посадку.

Автопилот уже был выключен, и чуткие Генины ладони сжимали теперь штурвал, чувствуя все те движения и посылы, что сообщал послушному самолету сидевший слева от Гены командир.

«Наше дело правое, – ухмылялся про себя Гена, в который раз повторяя поговорку летчиков военно-транспортной авиации: – Наше дело правое – не мешать левому».

– Полста шестой, я Полтава сорок семь, Полста шестой, я Полтава сорок семь. На полосе ветер встречный, пятнадцать, на полосе ветер встречный, пятнадцать, – слышалось в наушниках.

Вот и край посадочной полосы виден с белыми продольными полосками, указывающими критические пределы бетонки...

Самолет тряхнуло.

И сразу перегрузка бросила членов экипажа вперед, заставив их почти повиснуть на пристяжных ремнях.

Это командир, пуская по полосе черные от горелой резины колес следы и замедляя бег самолета, включил все тормоза.

До вышки не доехали метров триста.

Там их уже поджидали шесть крытых брезентом «Урала» и с два десятка военных в камуфляже.

* * *

Хочеш підкріпитися – з'їж «Твекс»! «Твекс» це заправка калоріями на важ день.³

– Активісти антикушмовського опозиційного руху «Пора» зібрались на слет, повідомляє агентство «Взгляд».

Гулко громыхали подковки десантных ботинок.

– Швыдче, швыдче, хлопцы, – покрикивал майор, нервно наблюдавший за разгрузкой. Нервным он был от присутствия здесь двух особистов, что, дав майору инструкции, стояли теперь возле одного из «Уралов» и молча курили.

² Коломыя – военный аэродром под Ивано-Франковском.

³ Хочешь подкрепиться – съешь «Твекс». «Твекс» – это калории на целый день.

– Швыдче, швыдче, Петренко, твою мать, ты шо!
Но ребята и без того бегали очень и очень быстро. Быстрее некуда!
Уже четвертый «ЗИЛ» загрузили, двадцать гробов осталось.

Двадцать...

– Еп твою!

Порядок муравьиной цепочки, когда груженные муравьи бегут одним ручейком, а негруженные – рядом, в единый миг расстроился и рассыпался вдруг. Кто-то споткнулся, чья-то нога зацепилась за какую-то хреновину, солдат упал, упал муравей, несший свою ношу, на него другой солдат-муравей, а на них третий, четвертый...

Четверо солдат покатались по рампе, а вместе с ними два обшитых голубой тканью гроба.

Ткань лопнула, гроб с грохотом развалился на две части.

– Петренко! Еп твою, зараза, мать!

Выбираясь из кучи-малы, неуклюжий и не любимый начальниками Петренко еще раз споткнулся и грохнулся прямо на вывалившиеся из гроба мешки.

– Робя, дывыся, да тут мешки какие-то, да ошметки, мля! – услышал он чей-то голос, но страшнее было то, что он увидел прямо перед носом. Он лежал лицом к лицу с чьей-то окровавленной головой, его нос угодил прямо в беззубый рот трупа.

– А-а-а-а-а-а-а-а! – Петренко вскочил, отряхиваясь и матерясь.

Майор дрогнул, напрягся и кинулся к рампе, чтобы глянуть, что там такое. Что за бардак?!

– А ну все от груза прочь! – раздалось вдруг позади. – Я сказал, всем кругом марш и от рампы!

Это кричал один из особистов. Он уже выпрастал пистолет из подплечной кобуры и теперь, придав и без того устрашающему своему лицу еще более резкое выражение, гнал всех от развалившегося гроба.

– Майор, подойди сюда, – приказал второй особист, – солдат своих построю спиной к самолету, пока мы сами тут порядок не наведем, понял?

«Чего уж не понять!» – мысленно вздохнул майор и тут же криком и пинками принялся подгонять своих грузчиков:

– Взвод, в две шеренги становись!

– Там голова, голова оторванная, там много голов в гробах! – шептал провинившийся Петренко.

– Разговорчики в строю! – рявкнул майор.

* * *

– Презервативи «Визит». Ми за безпечний секс.⁴

– Лидер оппозиционной фракции «Наша Украина» встретится в следующем месяце с Хавьером Саланой, сообщает интернет-портал «Украинская новость».

Шесть «Уралов» выехали с аэродрома на шоссе и мрачной колонной направились в сторону Киева.

Шесть «Уралов», по десять гробов в каждом, всего шестьдесят.

⁴ Презервативы «Визит». Мы гарантируем безопасный секс.

– Ты видал, в одном гробу нога какая-то в ботинке, да еще ошметки, – вытаскивая из пачки сигарету, сказал товарищу сержант, – а в другом какие-то пакеты полиэтиленовые.

– Кончай трепаться, – делая затяжку, ответил сержанту товарищ.

– По телевизору говорили, что в Кабуле смертники на машине с тротилом в самую американскую казарму въехали и взорвали на х...

– Слыш, а ваще, на фига мы американские гробы куда-то везем? – спросил сержант. – А вдруг это наши пацаны?

– А нах наши пацаны там? – пожав плечами, переспросил товарищ и добавил, сплевывая: – Наши ведь там уже были.

– Не наши были, а москали, – прервал разговор сидевший возле самой кабины прапорщик, – а москаль вин рази людина?

– Ну, а мы на хера туда теперь полезли, в Афган? – продолжал недоумевать сержант.

– Не трепался бы ты, – прикрикнул прапорщик, – говорил тебе майор, неприятности могут быть.

– А ну стой! Эти откуда пронюхали!

Майор резко хватанул плечо сержанта, что рулил их «Уралом».

Выезд с аэродрома был перегорожен двумя «Нивами» и микроавтобусом с надписью «Телепобачинье».

Майор резко открыл дверцу и вышел, ослепленный вспышками камер.

– Пан майор, покажите нам гробы!

– Шановний пан майор, скажите, а правда, что вы везете сто гробов?

– Товарищ майор, дайте интервью телеканалу «Интерс»...

– Шановны пану майор, а правда, что вы тоже служили в Афганистане при Советах?

– Товарищ майор, среди убитых были ваши подчиненные?

– А правда там, среди убитых, есть тело сына депутата Верховной рады?

Сердитый майор ступил на асфальт. Он вообще-то как человек до мозга костей военный привык к тому, что, когда нога его ступает на асфальт плаца, батальон замирает, а дежурный офицер, глотая от волнения слова, орет, выпучив глаза: «Смирно!» – и, пропечатав несколько шагов строевым, докладывает потом, что за время отсутствия майора в батальоне происшествий не случилось.

Майор привык к порядку. И поэтому он ненавидел этих расхристанных волосатиков с проткнутыми пирсингом ушами, губами и ноздрями, этих ВИЧ-носителей, этих проституток, которые только и делают, что сосут друг у дружки и пишут потом всякие гадости про армию, про то, как, мол, полковники и генералы воруют да дачи под Киевом строят...

– А ну, все прочь отсюда! – гаркнул майор. – Прапорщик, очистить дорогу!

– Белых, Павленко, Башков, Яшкевич, Осыченко, с оружием к машине!

Несколько солдат гулко прыгнули с заднего борта «Урала» и, увлекаемые прапорщиком, начали теснить журналистов к телевизионному автобусу.

– Это незаконно!

– Прекратите пихаться, здесь женщины!

– Вы ответите за это в Страсбурге, майор!

Послышался характерный звук разбиваемой об асфальт дорогой фотокамеры.

Кто-то пискнул.

– Поехали отсюда, и так тошно, а теперь еще и в газеты попадем, – сплюнув на асфальт, сказал майор прапорщику и полез в свой «Урал».

– Е-аный Кушма, е-аный козел Кузюк...

Глава вторая Январь 2004 г.

– Світові зірки великого тенісу на змаганні на приз Президента України в Києві. Головний спонсор ігор горілка «Міров».⁵

– В Верховной раде обсуждается проект закона «О выборах Президента Украины», – сообщает специальный корреспондент телеканала «Интер».

Президент Данила Леонидович Кушма сидел в своем кабинете на втором этаже резиденции, на улице Банковской, 10, в доме Городецкого, который бойкие экскурсоводы называют «домом с химерами». Перед ним на столе стояла наполовину пустая бутылка виски и бокал, который президент только что опустошил.

Вопреки распространенному мнению, что жизнь президента – сплошной праздник, Данила Леонидович был очень несчастным человеком. Он оглядывался назад и не мог вспомнить дня, когда бы ему было радостно, легко и беззаботно. Пожалуй, только в далекой уже молодости. Детство его пришлось на самые голодные послевоенные годы, и на всю жизнь в памяти засел страх – остаться голодным. Смекалистый деревенский паренек вгрызся в учебу, вступил в комсомол, и, пока его сверстники пили пиво и гуляли с девушками, он учился и сумел стать действительно неплохим инженером. Его заметили компетентные органы, и через некоторое время молодой специалист уже работал над созданием ядерных ракет, руководил запусками спутников на Байконуре, получил государственную премию. И все это уже в тридцать лет. Когда большинство его сверстников и одноклассников по несколько лет стояли в очередях на квартиру, он уже имел шикарную жилплощадь, дачу в престижном районе, ему не нужно было стоять в очереди за колбасой и сливочным маслом. Спецпайки с икрой, разнообразными паштетами, «Советским шампанским» и прочим союзным гламуром доставляли ему на машине. Жизнь удалась! И вот тут-то и сыграл с ним злую шутку детский комплекс голодного мальчика. Внешнее благополучие стало самооценным. Наука, техника, работа перестали его интересовать. Если раньше он мог три дня сидеть над чертежами, решая какую-то головоломку, то теперь он три дня проводил на охоте на кабана с партийными товарищами. А когда Даниле Леонидовичу предложили стать замминистра в Москве, он скромно отказался – предпочел непыльную должность директора Днепропетровского машиностроительного завода. Производство отлажено, напрягаться не надо, директор сам себе хозяин. Прежний авторитет давал возможность не прогибаться перед партийным начальством и жить в свое удовольствие. И вдруг в эту спокойную, налаженную жизнь ворвались вихри перестройки. Данила Леонидович всем своим нутром почувал весь ужас и близость голодной необеспеченной жизни. Призраки детства не давали спать по ночам. Он активно занялся политикой, пошел в депутаты. И, естественно, был искренне убежден в том, что старую хозяйственную систему разрушать не надо. Прежний президент Кривчук начал опасаться, что ему, демократу, на смену придет «красный реваншист Кушма», и сделал тонкий ход – приблизил к себе Кушму и дал ему место Председателя правительства. Это стало роковой ошибкой Кривчука. На новом месте Кушма обзавелся еще большим количеством связей, получил возможность пиариться на всю страну, а набрав популярность, стал говорить с Кривчуком ультимативным тоном, чтобы спровоцировать свою же собственную

⁵ Мировые звезды большого тенниса на соревновании на приз Президента Украины в Киеве. Главный спонсор игр горилка «Миров».

отставку. Теперь Кушма стал не просто мудрым хозяйственником, человеком, с которым простой народ связывал надежды на возвращение советских социальных гарантий, но и «обиженным» ненавистной властью. Поэтому Кушма легко выиграл президентские выборы и теперь уже окончательно вздохнул свободно. Призраки голодных лет не посмели являться в президентские апартаменты.

Уже в достаточно зрелом возрасте Кушма понял, что то, что он считал шикарной обеспеченной жизнью, будучи обычным «красным» директором, это детский сад по сравнению с шикарной жизнью настоящих богачей. Когда первый раз его привезли на отдых в эксклюзивный отель для миллиардеров в Сардинии, он стеснялся своих провинциальных привычек и стремился подражать завсегдатаям. Советчики быстро объяснили ему, что рубашку нужно носить с бриллиантовыми запонками, а пить надо не водку, а односолодовый виски. Взрослая уже дочка, которая с детских лет была, как говорили тогда, «мажоркой» и для которой светская жизнь была органична, взяла на себя обязанности папиного имиджмейкера. Она покупала ему немыслимо дорогие костюмы фантастических фасонов и цветов. Будучи технарем от природы, Кушма никогда всерьез не воспринимал такие сферы, как культура, образование и т. п. Экономика – вот базис общества. Это было его личным убеждением, жизненной позицией и, как он считал, объективной истиной. Данила Леонидович очень бы удивился, если бы кто-то ему сказал, что лозунг «Экономика – базис общества» – это и есть главный тезис советской коммунистической идеологии. Кушма был до мозга костей советским человеком и сам не подозревал об этом. Это-то его и подвело. Отработав первый президентский срок, он с удивлением обнаружил, что образование, идеология, культура и прочие никчемные сферы бытия, отданные им на откуп прежним политическим противникам, принесли им свои благодатные плоды. Украинские националисты, которых Кушма как человек серьезный, крепкий хозяйственник почитал за клоунов, внезапно расплодились и составили внушительную часть электората. Пока еще прежний советский избиратель был в большинстве, Кушма, используя привычную риторику и обещая сделать русский язык государственным, выиграл выборы. Но после них жизнь его превратилась в кошмар. Он не понимал, как идеология может быть сильнее очевидных материальных потребностей. Как огромное количество молодых людей, вопреки собственным прагматическим интересам и здравому смыслу, нарочно переставали учить русский язык и отказывались от поступления в российские вузы и переходили на украинскую мову. «Если не можешь остановить, надо возглавить», – по-комсомольски решил Кушма. И даже поручил кое-кому написать книгу «Почему Украина не Россия» и издал ее под собственным именем. Идея была простой – стать главным националистом на Украине. Советская, близкая ему по духу Восточная Украина и так будет всегда за него, а на Западе он таким образом приобретет популярность. Все обернулось с точностью до наоборот. На Западе уже были свои националистические лидеры, а вот Восток не простил Кушме невыполнения обещания о государственном статусе русского языка.

Рейтинг Кушмы стал стремительно падать. Это заметили все конкуренты. Они развернули открытую травлю президента. Иной раз, прочитав статейку какого-нибудь борзописца, Кушма физически ощущал, что если так пойдет дальше, то озверевшая толпа может просто его повесить – столько ненависти было в публикациях оппозиции. В порыве ярости однажды он даже приказал разобраться с одним строптивым писакой Гагаладзе, а через некоторое время, когда журналист действительно пропал, пленки с записями приказаний Кушмы появились в Верховной Раде. Началась грандиозная всенародная акция «Украина без Кушмы!». Именно в этот момент перед ним забрезжил спасительный свет в лице нового посла США Джона Хербста. Посол сразу произвел на Кушму впечатление своей деловитостью. Он мало говорил на публике, но зато в приватной беседе умел в трех предложениях изложить самое главное. И изложил: «Мистер Кушма, – сказал ему Хербст, – вы вряд ли станете президентом в третий раз. Когда вожак стаи становится слаб, его убивают его же

сородичи. В этом мире есть одна сила, которая может гарантировать вам жизнь, достаток, спокойную старость, – это Соединенные Штаты Америки. Мне не нужна от вас присяга на верность, просто слушайте моих советов». И Кушма согласился. Хербст был, пожалуй, единственным человеком, которому он верил. Всех бывших соратников он стал подозревать в предательстве, в тайном сговоре с оппозицией. И ему неприятна была сама мысль, что все эти люди, с которыми он работает, читают эти отвратительные газетенки, в которых пятнают его имя. Каждые три месяца Кушма менял министров, руководителей администрации, партийных лидеров. Но все новые были еще хуже предыдущих. У него началась бессонница. Для того чтобы как-то справиться с ней, он стал пить больше обычного. Но это только усугубило и без того тяжелое положение. Он стал неспособен принять решение, сосредоточиться на проблеме, спокойно поразмыслить. Жизнь превратилась в ад, из которого не было уже никакого выхода.

Он предал все, чему когда-то служил, во что когда-то верил. Мальчишкой, насмотревшись ужасов войны, слыша рассказы стариков, он ненавидел фашизм. А сейчас под давлением националистов и по совету Хербста вынужден был жать руки бандеровцам и бывшим эсэсовским офицерам. Молодой инженер-романтик под конец жизни превратился в беспринципного жадного вора и любителя красивой жизни. Строитель стратегических ракет, от одного упоминания о которых трепетали сотни миллионов американцев, сегодня безропотно выполнял команды американского посла. Дерзкий мечтатель и покоритель космоса сегодня променял просторы Вселенной на фольклорную деревенскую Украину с вышиванками и варениками. Все предано и продано, и обратного хода не было.

Кушма смотрел пустым взглядом на пустой бокал из-под виски, когда секретарь сообщил об очередном звонке американского посла.

– Соединяй! – кивнул президент.

Но секретарь остался неподвижен. Кушма раздраженно прикрикнул:

– Ну! Оглох?!

Секретарь, носивший говорящую фамилию Дубина, на самом деле уже давно раздражал президента. Кушма терпел его только потому, что тот владел многими его секретами, и выгнать или отдалить его было невозможно.

– Так ведь, Данила Леонидович, он просит к нему приехать... Срочно.

– Ну, так и шо? – перешел на суржик Кушма.

– А то, что по протоколу вам никак не положено ездить к послу. Потому как посол...

– Он посол, а ты – осел! Давай, подавай машину к заднему крыльцу. Только без спецсопровождения. Понял?

«Ого, – подумал Дубина, – что-то новенькое. Что-то случилось, что ли?» Но побежал отдавать распоряжения.

Секретарь Василий Александрович Дубина по образованию был историком, в прошлом – профессором Киевского университета. Он, как и Кушма, был «родом из детства». Только у него был свой комплекс неполноценности – Васильку не давала покоя его фамилия. Чтобы доказать всем, что он никакой не «дубина», Василий решил стать знаменитым ученым. А чтобы иметь возможность наказать обидчиков детства, решил быть поближе к власти, поэтому и получилось так, что до горбачевской перестройки Дубина заведовал кафедрой истории коммунистической партии, а заодно и был членом бюро Киевского рескома. Василь Александрович отвечал за идеологию, а точнее, за обоснование практических народнохозяйственных решений всевозможными цитатами из Ленина, Маркса, Сулова и Брежнева. «Ты что угодно доказать можешь», – как-то похвалил Василия Александровича сам главный коммунист Украинской ССР Щербицкий.

Дубина защитил кандидатскую и докторскую диссертации, в которых доказывалось «неизбежное наступление коммунизма в самом начале XXI века», и уже готов был насла-

ждать лаврами профессора, как к власти в Москве пришел Горбачев и испортил всю малину. Некоторое время Дубина даже числился в реакционерах, потому что не очень поддерживал взятый курс на «построение социализма с человеческим лицом». Когда СССР развалился и к власти пришел Ельцин, Дубина по инерции оказался в Коммунистической партии Украины и даже пописывал статьи о «вреде разрушения Союза». Еще через несколько лет, когда ему окончательно стало ясно, что в лагере коммунистов становится все голоднее и некомфортнее, Дубина решил потряхнуть стариной и воспользоваться своим искусством доказывать все, что угодно. В «Вестнике украинской культуры» он опубликовал статью «Кто же все-таки открыл Америку?». В начале статьи он похвалил националистических историков за то, что они доказали в своих работах высокую роль украинцев в становлении европейских стран. Но «шоры прошлого еще висят на наших глазах и не дают развернуться в полную меру, – писал он далее. – Давно пора выявить роль украинцев в становлении других континентов, в частности Америки». Как известно, первую европейскую экспедицию в Америку возглавлял Колумб. В этом имени чуткое имя Дубины расслышало корень «колом», который есть в названии города Коломыя Ивано-Франковской области. Следовательно, тот, кого испанцы называли Колумбом, – всего лишь «наш украинский казак, по прозвищу Коломыец». Может быть, это доказательство не слишком убедительно, если бы оно было одно. Но дело в том, что шкипером на корабле у Колумба был некий Хуан де ла Коса, а всем известно, что слово «казак» происходит от слова «коса». И, наконец, очень добавляет убедительности тот факт, что у колонизатора Франциска Писсаро тоже была кличка, подозрительно напоминающая казацкую, – «писарь». Статья заканчивалась требованием к мировой общественности поделить часть награбленного в обеих Америках с молодым украинским государством, а также в ознаменование исторической справедливости и торжества здравого смысла переименовать государство Колумбию в Коломыю. То же самое надлежало сделать и с федеральным американским округом Колумбийей.

Самому Дубине статья показалась скорее стебом над историками-националистами, но каково же было его удивление, когда он враз стал общепризнанным светилом новой украинской исторической науки. Его совершенно серьезно стали включать во все научные сборники, приглашать на конгрессы, но главное – удача улыбнулась ему, когда в один прекрасный момент ему позвонили из администрации президента Кушмы и попросили приехать для важного разговора. Оказалось, что президенту нужно срочно привлечь к себе симпатии националистического электората. Для этого он задумал написать книгу «Почему Украина не Россия». Написать ее, естественно, должен хороший *национальный* историк. И в качестве такового Кушме предложили Василя Дубину. Написание книги потребовало частых встреч с президентом. За это время «соавторы» привыкли друг к другу, и Василий Александрович остался у Данилы Леонидовича в качестве секретаря. Вот и сейчас они вместе вошли в кабинет Хербста и расположились в кожаных креслах напротив стола. Хербст тоже был не один, а с переводчиком, хотя переводчик не требовался – посол прекрасно говорил по-русски:

– Ваши меры безопасности, которые предпринимались или вообще не предпринимались вашими спецслужбами, обеспечивающими секретность миссии, оказались не на высоте, мистер президент. Ваши службы безопасности настолько же малоэффективны, насколько и жадны до денег. Нам известно, сколько министр обороны Кузюк заработал на перепродаже автоматов Калашникова болгарского производства грузинским военным, используя военную инфраструктуру Украины и отдельные суда Украинского черноморского флота. Мы готовы закрыть на это глаза, тем более что одинаково хорошо относимся к болгарскому и грузинскому руководствам. Но Кузюк не обеспечил главного – скрытности операции «афганские казаки». О ваших военных специалистах, работавших по нашей просьбе секретно в Афганистане и, к сожалению, погибших, узнали ваши журналисты. Теперь вас разорвут на части, господин президент!

– Что я должен делать?

– Вы можете делать все что угодно. Если бы дело касалось только вас, то я уже говорил вам, США обеспечат вам любые гарантии, но в данной ситуации нельзя допустить, чтобы международная общественность узнала, что в афганском конфликте используются военно-служащие третьих стран – не членов НАТО, да к тому же еще и гибнут. Это хуже, чем скандал с тюрьмами для террористов, созданных ЦРУ на территориях других стран. Если сегодня станет известно, что Америка секретно принудила украинцев воевать за свои интересы в Афганистане, то завтра Польша, Болгария и даже Германия зададут вопрос: а не гибнут ли и наши парни где-нибудь в секретных частях? А они тоже гибнут, могу вас успокоить. Не только украинцы пострадали. Но народы этих стран пока не готовы к тому, чтобы сознательно помогать Соединенным Штатам. Все привыкли лишь пользоваться нашими гарантиями безопасности, но никто не хочет ударить палец о палец, когда помощь требуется нам. Одним словом, мистер Кушма, вы можете предпринять любые действия для того, чтобы истинные причины гибели военных остались тайной для журналистов... И еще... У нас есть данные, что министр Кузюк делится с мистером президентом своими прибылями от нелегальной торговли оружием. Обнародование этой информации сделает невозможной надежду для господина президента на гарантии безопасности со стороны России в старости. Только США могут вам помочь после того, как вы отойдете от дел. Всегда помните об этом!

Хербст и его бесполезный переводчик поднялись с мест, давая понять, что аудиенция окончена.

Через двадцать пять минут Кушма сидел за тем же столом, на котором стояла недопитая бутылка виски.

– Исть будьмо, чи шо? – спросил он секретаря.

– Боржч... вот...

– Може буде и боржч. Тильки ни з капустою. З капустою нэхай москали з маланцами едят. А мне звары со шкварками та з фасолью.

Глава третья Январь 2004 г.

Страховання вашого житла в агентстві «Гарант» це гарантія вашого спокійного сну.⁶

Партия «Наша Украина» приняла решение не участвовать в обсуждении конституционной реформы, предложенной кумимистским большинством в Верховной раде, – сообщили источники, близкие лидеру фракции Ищенко.

Кортеж двигался сегодня как-то затейливо и замысловато. Вместо того чтобы сразу свернуть за Театром юного зрителя и выехать на Грушевского, ведущая машина свернула с Крещатика на Первую Институтскую, потом рванула направо по Садовой и уже только оттуда, подключив к мигалкам еще и противное покрякивание с сиреной, крутым выражением развернулась ко второму подъезду «Будинка Уряду України».

– Чего так хитро ехали? – выходя из машины и машинально застегивая нижнюю пуговицу на пиджаке, спросил премьер-министр Янушевич стоявшего за его спиной шефа своей охраны Николая Козака.

– Там по Грушевского трубу прорвало, мы в объезд, значит, – нервно покашляв в кулак, ответил Козак.

Дом правительства очень нравился Виктору Федоровичу Янушевичу, и, думая наперед о борьбе за президентское кресло, ему было даже жаль в перспективе переехать из этого очень красивого нарядно-белого с двух колонных фасадами внушительного десятиэтажного здания на Грушевского, 12, в скромный, по его мнению, «дом с химерами» на Банковской, 10.

В лифте, стоя между двумя охранниками, Виктор Федорович сильнейшим образом рачихался.

– Ты скажи своим уродам, чтобы не душились так одеколонидами, на хрен, а то у меня глаза на лоб едва не повыскакивали, – сказал Янушевич Коле Козаку, кивком головы приглашая его вместе с ним проследовать в кабинет.

– Простите, Виктор Федорович, больше не повторится, – сухо ответил Козак, затворяя за собой двери.

В огромном кабинете их было двое. Премьер и его советник по безопасности.

Советник премьера Николай Козак родом был из Запорожья. В советское время, когда страной правил «наш дорогой Леонид Ильич» и все однокурсники и сослуживцы Николая тщательно штудировали книгу «Возрождение», Коля Козак даже немного жалел, что сам не из Днепропетровска, что он родился и вырос в не совсем «правильной стороне», но, с той поры как Украина стала самостоятельным государством и повсюду пошла откровенная мода на чупрыны и оселедцы, подполковник безопасности Козак приободрился и повсюду к слову стал примечать и приговаривать, что он из самых настоящих запорожских казаков. И фамилия у него была именно подходящая, и имя. Мыкола Козак. Для молодого офицера лучше и не придумаешь. А если серьезно, то биография у Коли Козака была для работы в аппарате премьера самая что ни на есть подходящая. Родился и закончил школу в Запорожье. Там же, в Хортицком районе города, и по сей день проживали его мать с отцом – ветераны «Запорожстали». Там же, в Запорожье, в отдельной от стариков квартире проживала и родная сестра Николая – Марина со своим мужем Иваном – инженером той же «Запорожстали», и

⁶ Страхование вашего жилища в агентстве «Гарант» – это гарантия вашего спокойного сна.